

ОБРАЗОВАНИЕ КАК КОНСТАНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛОРУССКОГО СОЦИУМА

Миськевич Владимир Иосифович
кандидат философских наук, доцент

**Белорусский государственный университет информатики и
радиоэлектроники г. Минск, Беларусь**
uladzimirmis781@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются комплекс проблем, связанных с трансформацией белорусского социума. Акцентируются моменты рассинхронизации образования с потребностями рынка труда. Подчеркивается важность гуманитарного образования в нашей стране в контексте вызовов современности. Обосновывается тезис о необходимости формирования и обогащения конкурентоспособного человеческого капитала как константы обеспечения суверенитета и национальной безопасности белорусского социума.

Ключевые слова: занятость, гуманитарная безопасность, образование, воспитание.

EDUCATION AS A CONSTANT OF SOCIAL SECURITY- ECONOMIC AND HUMANITARIAN SECURITY OF THE BELARUSIAN SOCIETY

Miskevich Vladimir Iosifovich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Belarus
uladzimirmis781@gmail.com

Annotation. The article deals with a complex of problems related to the transformation of the Belarusian society. The moments of the desynchronization of education with the needs of the labor market are emphasized. The importance of humanitarian education in our country in the context of modern challenges is stressed. The thesis about the need to form and enrich competitive human capital as a constant of ensuring the sovereignty and national security of the Belarusian society is substantiated.

Keywords: employment, humanitarian security, education, upbringing

Система образования полифункциональна. Среди них её основных функций – подготовка кадров высшей квалификации, фундаментальные научные исследования, НИОКР, ретрансляция социокультурного опыта, международное сотрудничество, поиск новых технологий обучения и т. д. Институт образования имеет самое непосредственное отношение и к обеспечению национальной, в том числе, гуманитарной, безопасности страны. Последняя чаще всего понимается как

состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан государства, духовно-нравственных ценностей общества и интеллектуального потенциала страны, а также минимизации рисков и потенциальных угроз [1]. В данном определении, в сущности корректном, упущен, как нам представляется, один существенный момент, а именно: внутренняя готовность самого индивида вносить свой собственный вклад в дело обеспечения национальной безопасности своего общества и государства [2, с. 283-284].

В контексте проблем, с которыми сталкивается белорусский социум в настоящее время, вопросы о человеке, человеческом капитале в изменяющемся мире являются весьма насущными. Наряду со здоровьем образование, профессиональные компетенции, интеллектуальная и духовная культура граждан является важнейшей предпосылкой устойчивого развития Республики Беларусь. Самоутверждение и самореализация личности, её материальное и социальное благополучие связаны в первую очередь с трудовой деятельностью. Вместе с тем проблема занятости сегодня становится одной из насущных. Возможно, в нашей стране, СНГ она ещё не достигла той остроты и актуальности, которая существует в развитых странах. Сейчас в Европе, США, странах Юго-Восточной Азии 2/3 рабочих мест так или иначе автоматизированы с помощью искусственного интеллекта. Тем не менее, отслеживание глобальных экономических и технологических мегатрендов, «встраивание» в них, представляется витально важным и для нас. Фундаментальные трансформации социо-экономической динамики обусловлены такими объективными тенденциями развития современного социума, как цифровизация, широкое внедрение систем искусственного интеллекта, робототехники, формирование «третьей природы» – виртуальной реальности. Буквально на наших глазах происходят кардинальные изменения в самых различных сферах занятости. Эксперты банка Gold Sache подсчитали, что в ближайшей перспективе искусственный интеллект способен взять на себя работу 300 млн. человек. Массовое использование систем вроде ChatGPT может привести к росту производительности труда, обеспечивающей мировой рост ВВП на 7% в течение уже ближайших 10 лет. Неуклонно сокращается пространство механического и рутинного труда.. Однако, как полагают аналитики Open AI, искусственный интеллект бросает серьезный вызов и «белым воротничкам» Алгоритмы и искусственные нейросети вполне могут составить конкуренцию (с перспективой замещения людей) специалистам по расчетам налогов, финансовым цифровым аналитикам, веб-дизайнерам и дизайнерам цифровых интерфейсов, устным и письменным переводчикам, административным секретарям и юридическим консультантам, инженерам по блокчейну, клеркам по работе с корреспонденцией и даже математикам и ученым зоотехникам.

Причем не исключено, что в некий момент данный процесс приобретет лавинообразный характер и «лишним» работникам перемещаться по горизонтали будет просто некуда. Вопрос же о переподготовке и переквалификации – это

вопрос отнюдь не технический. Вертикальная мобильность предполагает серьезный вызов для индивида, предполагающий успешную учёбу и овладение новой специальностью. Однако данная опция посильна далеко не каждому. Интеллектуальные способности индивида на 80% определяются врождёнными задатками.. Одним из последствий утверждающейся цифровой экономики может стать появление новых межстратовых демаркационных барьеров. Преодолеть их могут далеко не все и каждый. Хотя бы по причине, как было сказано, врождённых интеллектуальных различий между людьми. К тому же, надо думать, в экономике всегда (во всяком случае, в обозримом будущем) останутся ниши труда, требующие лишь базовых профессиональных компетенций. Бегло очерченные выше контуры надвигающейся «иной современности» (У. Бек) ставят самые серьезные проблемы и перед системой образования.

В настоящее время очевидно, что гарантией профессиональной успешности не является и высшее образование. Вместе с тем в большинстве стран сохраняется финансирование из госбюджетов подготовка специалистов, больше не востребованы или являются избыточными на рынке труда. Частный пример. Так, среди всего занятого населения Республики Беларусь только 62,1% граждан выполняют работу, соответствующую полученному образованию и квалификации. Если конкретизировать сказанное, то по специальности работают 68,7% лиц с высшим образованием, со средним специальным – 51,%, профессионально-техническим – 54,5%. Другими словами 30% выпускников вузов выполняют работу либо ниже полученной специальности, либо вообще с ней не связанную. Соответствующие показатели для категории лиц со средним специальным образованием составляет 45,4%, профессионально-техническим – 42,4%. [3, с. 39]

Анализ образовательных интересов белорусских абитуриентов свидетельствует, что при выборе будущей специальности молодые люди не осведомлены ни о текущих потребностях экономики, ни о тенденциях её развития. Свои образовательные приоритеты они связывают главным образом с субъективной (чаще всего иллюзорной) оценкой гипотетической финансовой и карьерной значимости выбираемой профессии, а также с уровнем своих способностей. Среди топ-10 наиболее востребованных специальностей безусловными лидерами являются специальности социально-гуманитарного профиля (прежде всего экономические и юридические), информационного обеспечения и... стоматология. Что касается наиболее востребованных в экономике специальностей (в первую очередь машиностроения) и сельскохозяйственного профиля, то соответствующие вузы не выполняют планы наборов даже на бюджетные места. Понятно, что разбалансированность деятельности системы образования с реальными потребностями рынка (и прежде всего в аспекте культивирования адекватного запросам времени человеческого капитала), а также определяющими трендами развития мировой экономики бросают серьезные вызовы социально-экономической безопасности страны.

Таким образом, старинные педагогические вопросы «кого, чему и как» сегодня учить нуждаются в радикальном переосмыслении. Поиск ответов на них заняты правительства, университеты, корпорации, работодатели, индивидуальные старатели [5, с. 11-12]. Поиск ведется в разных направлениях, причём как официальными структурами, так и энтузиастами-неформалами. Так, повсеместно известна финская модель учебно-педагогического процесса. Её лейтмотив – обучение и воспитание детей в личностноразвивающей, гармоничной среде. Адепты неформального образования ищут таланты. В рамках правительственной инициативе Нидерландов «Все возможности для каждого ребенка» обучение и воспитание нацелено на интеграцию традиционного и неформального образования. Набирают популярность модели сопровождения молодых людей от школ к вузам и рабочим местам. В их основе лежат разрабатываемые для каждого учащегося индивидуализированные треки обучения. В ЕС разработана семилетняя программа повышения цифровой грамотности и компетенций работников с целью их возможной переквалификации и роста профессионального мастерства. Внутрифирменной профессиональной подготовкой и переподготовкой специалистов занимаются специальные подразделения крупных компаний – корпоративные университеты. В современном образовательном пространстве бизнеса, по некоторым оценкам, таких университетов в мире насчитывается более 4000. Процесс и результаты подобного рода масштабного экспериментирования, думается, должны отслеживаться, изучаться, перениматься и в нашей стране.

Таким образом, как следует из вышеизложенного, приоритет современных инновационных поисков связан с идеей понимания образования как «территории опережающего развития» личности, культивирования задатков и способностей человека в соответствующей предметно развивающей среде. Решающая роль среди прочих её факторов, без всякого сомнения, должна оставаться за творчески мыслящим учителем, педагогом. Подготовке соответствующих специалистов, думается, необходимо уделять гораздо более серьезное внимание, нежели это принято сейчас. В «финской модели» образования эта задача решается, а социальный статус педагога, к слову сказать, является одним из самых высоких в национальном «табеле о рангах».

Современные экономические, социальные, культурные и технологические тренды предполагают всё большую погружённость системы образования в информационно-коммуникативную среду, широкое использование цифровых технологий и дистанционного обучения. Таково веление времени. Как свидетельствует опыт, «оцифровать» мозг и психику молодых людей, в том числе под специальность, несложно. Широко известны и связанные с нею последствия и предупреждения. Как справедливо пишет А.И. Герасимова, «Алгоритмизация в школьном и вузовском образовании грозит роботизацией сознания, утратами навыков и приобретений долгой когнитивной эволюции» [6, с. 71]. «Цифровой редукционизм» задачу формирования и развития человека в «горизонте

личности» (В. Библер), т. е. культивирования многомерности его природы, делает весьма проблематичной.

Проблемы нынешнего Google generation нарастают, как снежная лавина. Они касаются, психики, памяти, внимания, сосредоточения, общения, привычки многочасового «зависания» в Сети. Оказывается, Internet addiction на психофизиологическом уровне выглядит как зависимость от алкоголя или наркотиков. Особого внимания заслуживает «языковая проблема». Давно известен факт «скукоживания» и загрождения тезауруса молодых пользователей Сети, преобладания в нем сленга и сквернословия. Вместе с тем развитие нейробиологических и когнитивных наук высветило одну фундаментальную истину, важную для практики образования, а именно: чтобы успешно учить и учиться – надо (помимо прочего) иметь представления и о принципах работы мозга. Понятно, что речь не идет о фундаментальных научных репрезентациях. Педагогу (и учащемуся) важно в данном плане понимать значение семиотических аспектов его функционирования, т.е. способности мозга к порождению смыслов и знаковых систем. Принципиальное значение в этом плане имеет язык. Н. Хомски (Chomsky), один из основателей современной лингвистики, утверждает, что язык в процессе антропогенеза «создавался» изначально для мышления, развития мозга, и лишь «во-вторых» использовался для нужд коммуникации. В самом деле, как коммуникативная система язык весьма несовершенен. Значения слов зависят от контекста, мы постоянно переспрашиваем и уточняем смыслы сказанного. Нейросеть и языковая ситуация взаимообуславливают друг друга. Поэтому языковая среда – это тот корпускулярно-волновой (слова и смыслы) континуум, который активизирует работу нейронных структур мозга, способствует их дифференциации и росту сложности, формированию личностного коннектома. Как язык «оккупирует мозг», как происходит их коэволюция и, в конечном счете, порождаются новые смыслы (семиозис), ярче всего обнаруживается в поэтическом творчестве. И. Бродский в своей Нобелевской лекции об этом событии говорил так: «Поэт есть средство существования языка... тот, кем язык жив». И далее: «Пишущий стихотворение пишет его потому, что язык подсказывает ему или просто диктует следующую строчку... стихосложение – *колоссальный ускоритель сознания, мышления, мироощущения*» [выделено мною – В. М.; 7, с. 764; 765]. В своём стиле ему вторит А. Вознесенский: «Стихи не пишутся, случаются, как чувства или же закат. Душа - слепая соучастница. Не написал – случилось так».

Разумеется, поэтом можешь ты не быть. Но человеком быть обязан. А для этого важна погруженность индивида в разнообразные, дополняющие друг друга и стимулирующие внутреннее развитие мозга языковые игры и стихии в учебных классах и аудиториях, кружках и клубах, постоянные живые межличностные коммуникативные взаимодействия. Причем речь идёт не только о естественных языках, включая иностранные, но и о языках математики, музыки, пластики, поэзии, программирования. Каждый из них высвечивает свою грань мира,

общества и самой личности, создает в коннекте новые связи. И, что необходимо подчеркнуть, тем самым «загружается» правое полушарие, отвечающее за инсайт, креативность, образность мышления и живость впечатлений. Мозг функционально ассиметричен. Вот почему образование должно быть «пестрым», как с присущим ей остроумием однажды заметила проф. Т. В. Черниговская. Нужны различные типы школ и программ, творчески мыслящие преподаватели, свобода педагогического поиска и выбора форм обучения.

Рассматривая систему образования как целое, важно видеть фокус, в котором должны сходиться все (по)токи инновационных поисков. Таковым, на наш взгляд, должна быть идея культивирования и развития свободной личности, формирования и обогащения конкурентоспособного человеческого капитала как естественного гаранта национальной безопасности страны и её суверенного будущего.

Список литературы

1. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <https://gufo.me/dict/> (дата доступа 29.12.2022).
2. Миськевич В. И. Образовательная стратегия государства как фактор обеспечения гуманитарной безопасности белорусского социума // Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь : материалы междунар. науч. конф., Минск, 17 декабря 2021 / Белорус. гос ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) и др. – Минск : БГУ, 2021. С. 282 – 287.
3. Труд и занятость в Республике Беларусь: статистический сборник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол. И. В. Медведева [и др.]. Минск : Белстат, 2021. – 341с.
4. Костюкевич С. В. Ценности образования, человеческий капитал и инновационная экономика // Социологический альманах. Выпуск 12. Минск : Белорусская думка, 2021.– С. 142 -148.
5. Зенков, А.Р., Удовиченко И. П. Человеческий капитал в условиях нового технологического уклада: траектория формирования и развития // Общественные науки и современность. 2021. № 4. С. 7-19.
6. Герасимова А.И. Цифровые технологии: реалии и кентавры воображения // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 65 – 76.
7. Бродский И. А. Сочинения. Екатеринбург: У-Фактория, 2002. – 773с.